

Это... делало всё одновременно и проще, и сложнее. Проще, потому что, стоит подобраться ближе и всё, вероятно, закончится одним-двумя ударами. Сложнее, потому что до тех пор, пока не подберусь, её вариантов того, чем меня ударить и насколько сильно, будет гораздо больше.

- Ах-ах-ах, - фыркнула она. - Теперь видишь, как это работает? Ты делаешь то, что я говорю. Если подойдешь слишком близко, если сделаешь что-то, что мне не понравится, если попытаешься хитрить, чёрт, если даже, блядь, дыхнёшь не так, как я сочту правильным, то я выберу одну из этих красоток наугад и посмотрю, каким из целого гребаного множества способов твой труп перекрасит этот склад. А потом, просто ради забавы, я взорву одну из тех обещанных бомб.

Бакуда похлопала по одному из своих патронташей, постукивая пальцами по блестящей серебряной емкости. Они не были помечены, по крайней мере, так, чтобы Диси, и, соответственно, я, могли видеть, но у Бакуды почти наверняка есть какой-то способ отличить их друг от друга. Я не могла полагаться, что она напортачит или совершит ошибку; стоит предполагать, что она всегда использует именно то, что собиралась.

Диси отступила назад, сжав кулаки.

- Хорошая девочка, - передразнила её Бакуда.

- Что теперь? - спросила Диси. - Ты настроила против себя половину города, ты нарушила Неписанные Правила, я здесь из-за тебя... Что, собираешься злорадствовать?

Она демонстративно огляделась по сторонам, поворачивая голову, давая мне и всем остальным моим "я" прекрасный обзор всех головорезов, которых Бакуда привела с собой, и то, где они все разместились. Хорошая девочка, Диси, подумала я, когда мы скорректировали наше местоположение. Весь план зависел от возможности завалить всех сразу.

- Ты определенно собрала достаточно большую аудиторию.

Бакуда рассмеялась, издав хриплый, заикающийся звук, который больше походил на звук папиного пикапа в один из его менее сговорчивых дней, чем на что-то человеческое.

- О, они здесь не для того, чтобы смотреть, как я злорадствую, - сказала она. Не будь её рот скрыт, она, вероятно, скалила бы зубы. - Они здесь, чтобы наблюдать как я... ну, делаю с тобой всё, что захочу.

Она провела пальцами по краю одной из серебряных емкостей.

- Видишь ли, - продолжала она, - Лунг многому научил меня об уважении и страхе. Ему это давалось довольно легко, такая у него репутация. Всё, что ему нужно делать, это время от времени напоминать людям, почему АПП удавалось держаться только с ним и Они Ли против Империи и их гребаной армии. Сжечь нескольких ублюдков, когда они облажаются, чтобы знали, что больше так делать нельзя. Большинство довольно быстро понимают, что не стоит ему перечить, а другие... Ну. Если после этого они все еще будут рядом, значит, они не понаслышке узнали, почему Лунг - это гребаный Лунг.

Она наклонила голову вниз. От того, как свет падал на её очки, казалось, что они почти светятся.

- Что касается меня, то я не настолько, блядь, щедр. Если кто-то переходит мне дорогу, у него не будет второго шанса. - Она неопределенно указала пальцем на свое лицо в маске. - Довольно

сложно попробовать еще раз, когда у тебя нет головы. Мне это нравится. Быстро, легко, и люди быстро понимают, почему не стоит шутить со мной. Эти ребята тоже очень быстро схватили суть, мне пришлось продемонстрировать всего один раз.

Продемонстрировать...? Тошнотворное чувство скрутило мой желудок. Означало ли это, что она... взорвала кого-то из своих людей? Для развлечения? Я... ну, они были головорезами, да, но всё же. Кто так делает? Даже народы, практиковавшие ритуальные жертвоприношения, делали это, чтобы умилостивить своих богов и обеспечить обильный урожай, а не смеха ради.

Вероятно, мне не следовало так удивляться, поскольку Лунг доказал, что абсолютно серьезно собирался убить группу подростков из-за, по сути, мелкого воровства.

- Ты сука, - прорычала Диси.

Бакуда только рассмеялась, как будто это какая-то отличная шутка.

- Теперь ты, - сказала она, - видишь ли, я не могу быть милосердной с тобой. Было чертовски заманчиво просто разнести тебя на куски и покончить с этим. Никакой суеты, просто избавлюсь от тебя, как от гребаной помехи, которой ты и являешься. Честно говоря, E88 вызывает большую озабоченность. Я больше беспокоюсь о Крюковолке, чем о твоей тощей мелкой заднице. Проблема в том, что ты победила Лунга. Оставила его без конечностей и голым посреди улицы. Это значит, что я должна сделать это броско. Должна показать всем в этом чертовом городе, почему не стоит связываться с АПП, почему не стоит связываться с Бакудой.

Она наклонилась и вытащила одну из емкостей из своего патронташа.

- И думаю, что нашла правильный путь. Я думала использовать спагеттификацию. Это достаточно ужасный способ умереть, тебе не кажется? Быть растянутым гравитационными силами, как макароны, до тех пор, пока все твоё тело не превратится в цепочку молекул? Но этого недостаточно для шоу. Мне нужно зрелище. Что-то, на что люди могли бы указать в качестве поучительной истории на следующие, эм, скажем... пятьдесят тысяч лет?

Внезапно Диси начала хихикать.

- Что? - рявкнула Бакура. - Что тут смешного?

- Ты действительно недалекая, Бакуда, - усмехнулась Диси. - И все это только ради репутации? Для... кого? Произвести впечатление на Толкача и всех остальных отверженных? Все уже слышаны о тебе как о маленькой девочке, закатившей истерику только потому, что не получила пятерку по математике.

Я прикусила губу и понадеялась, что план Лизы не взорвётся — и в данном случае это могло произойти в буквальном смысле — у меня на глазах. Я также надеялась, что моих актерских навыков в роли приманки будет достаточно, чтобы достичь всех целей, которые мы с Лизой обговорили ранее сегодня.

План не зависел полностью от выступления Диси. Вероятно, всё могло бы сработать и без этого. Однако, чем более рассеянной будет Бакуда, тем легче иметь с ней дело и тем меньше у неё шансов отреагировать или придумать ответный удар. Если у неё есть план на случай моего, или кого-то другого, проникновения через окна склада и крышу, то мне нужно, чтобы у неё не было шанса воплотить его в жизнь.

Возможно, немного иронично, что Диси в своей роли копировала Эмму.

- Заткнись! - сказала Бакуда. - Ты даже не представляешь...

- Думаешь, что сможешь стереть это, если взорвешь достаточно бомб? - Диси перебила её. - Как будто все просто забудут, если ты взорвешь мэрию или сделаешь что-то достаточно масштабное? Что может, как только ты сделаешь себе имя, никто даже не вспомнит, что всё началось с отчисления из Корнелла?

Бакуда сделала шаг вперед, топнув одной ногой.

- Сука! - взвыла она. - Я сказала, ЗАТКНИСЬ!

- Вот в чём дело всё дело, не так ли? - разгоняла Диси. - Ты приняла глупое решение, и теперь принимаешь целую кучу глупых решений, каждое глупее предыдущего, и всё, чтобы не пришлось мириться с тем фактом, что ты не так умна, как ты думала. Скажи мне, Бакуда, есть ли вообще оценка ниже двойки?

Бакуда дрожала, я могла видеть это заимствованным зрением моей приманки. Показалось, что я вижу, как двигается её челюсть, но она ничего не говорила.

- Как мелко, - сказала Диси. Ее губы скривились в усмешке, которую я видела почти каждый день в течение последних двух лет. - Я здесь, пытаюсь что-то изменить, пытаюсь помочь поднять этот город с колен, а всё, о чем ты беспокоишься - это улучшения самочувствия, как будто это что-то изменит? Seriously?

Диси покачала головой. Горловой звук отвращения сорвался с ее губ.

- Ты лишь кочка, Бакуда, - выплюнула она. - Всё, что ты делаешь - это стоишь у меня на пути. У меня нет времени тратить его впустую, играя в твои игры или исправляя твое раздутое эго. У меня есть реальные проблемы, с которыми нужно разобраться.

Бакуда вскинула ракетницу и нацелила её на мою приманку, гнев был написан в каждой линии и изгибе её тела.

- Я тебе покажу, когда нужно заткнуться на хрен! - прорычала она.

- Забавно, - небрежно сказала Диси, - Я собиралась сказать то же самое.

- Сейчас, - прошептала я в ночь, и все остальное "я" начали действовать.

— o.o.o.o.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3185968>